

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Простой разговор: Соня

СЦЕНА: Дэйв и Соня Браун, бездетная супружеская пара, сидят за кухонным столом. Дэйв только что вернулся с работы. Соня опередила его на час и шикарно одета. Возле входной двери стоит чемоданчик.

— А теперь, Дэйв, главное, что я хочу, чтобы ты закончил в эти выходные, — это покрасил детскую. Банки с краской — прямо за дверью, а парень в магазине сказал, что тебе требуется нанести как минимум два слоя. О, пока не забыла. Ты спросил своих родителей, можем ли мы покрасить свободную комнату? Я знаю, что они говорили относиться к этому дому, как к нашему собственному, но все равно это — обычная вежливость.

— Да, с ними все в порядке. Напомни еще раз, Соня, зачем нам красить детскую уже сейчас, когда ты даже не беременна?

Соня вздохнула от необходимости повторить все это еще раз. Она очень любила Дэйва. Он был хорошим поставщиком услуг и, когда придет время, станет отличным отцом. Но временами он мог быть раздражающе рассеянным.

— Потому, Дэйв, что я уже не принимаю таблетки, так что, это всего лишь вопрос месяцев, прежде чем я забеременею, и, может быть, еще год до того, как в детской появятся маленькие обитатели. Я сказала тебе, я провела небольшое исследование, показавшее, что даже самые безопасные краски выделяют токсичные пары в течение года после их нанесения. Основная причина, по которой я уезжаю с Бев в эти выходные, заключается в том, что я чувствительна к запаху краски. В противном случае я бы осталась, и мы могли бы сделать это вместе.

— А теперь я предлагаю вот что. Первым делом завтра утром ты должен отвезти мою машину в сервис; они дадут тебе другую взамен на день, я уже забронировала ее. Вернешься сюда и нанеси первый слой краски. Это должно занять тебя примерно до обеда. Затем, если автосервис закончит, возьми машину и отправляйся к маме. Она покормит тебя обедом. Обычно стрижка газона занимает у тебя большую часть дня. Ужин на завтра — в морозилке.

— Воскресным утром нанеси второй слой краски и, пожалуйста, держи дверь детской закрытой, чтобы пары не пропитали весь дом. Бев приказала мне сказать, что Мик заберет тебя около часа для игры в гольф. Можешь поужинать в клубе, а Бев подбросит меня сюда около восьми. Как тебе?

— Вау, в эти выходные я буду занятой, организованной пчелкой, не так ли?

В этот момент звякнул телефон Сони, получив входящее СМС. Она посмотрела на него.

— Бев уже выходит из дома, чтобы забрать меня. А теперь ты уверен, что у тебя есть все, что тебе нужно?

— Не волнуйся, женщина. Со мной все будет хорошо. Ты уверена, что предпочитаешь остаться здесь со мной, чем поехать на выходные в спа с Бев? Мы могли бы попытаться зачать ребенка в эти два дня.

— Оооо, заманчиво, Дэйв. Но, как я понимаю, чтобы проводить грязные выходные, у нас будет остаток жизни, а у меня, чтобы насладиться немного свободой, осталось время только до тех пор, пока я не стану матерью.

Соне пришлось отвернуться от мужа, когда она это сказала. Ее представление о себе как о порядочном, честном человеке было сильно подорвано после недавних решений.

— Хорошо-хорошо, Соня. Полагаю, тебе осталось лишь открыть этот маленький прощальный

подарок, что я тебе купил.

Дэйв полез под стол и поставил перед Соней обернутую коробку размером с пачку сигарет. Она посмотрела на нее, немного озадаченная.

— Мне открыть сейчас, Дэйв? Могу ли я сделать это в эти выходные?

— Это твое дело. Ты можешь открыть ее сейчас или позже, но я настоятельно рекомендую использовать ее в эти выходные.

Соня схватила подарок и начала срывать обертку, обнажив упакованную в целлофан коробку. Ей потребовалось время, чтобы понять, что это было. Дэйв заполнил тишину:

— Мне пришлось действовать по своему усмотрению, но думаю, что на две ночи и два дня в «спа» для вас с Полом хватит двенадцать презервативов. Я взял на себя риск купить очень большие, потому что, полагаю, у него большой член. Ведь и в самом деле, ты бы не отказалась от нашего брака и будущей семьи ради такого среднего члена, как у меня?

Соня застыла от шока, не в силах оторвать взгляд от коробки с презервативами в руке. Дэйв все равно продолжал говорить:

— Также я полагаю, что твой огромный список заданий для меня, пока тебя не будет, должен был помешать мне думать о таких вопросах, как: «Почему Соня уклонилась от моего вопроса, когда я спросил, в какой спа-центр вы с Бев собрались?» Или «Почему она отговорила меня звонить ей в эти выходные?»

Соня не могла двигаться, не могла думать, не могла действовать. Ее надежный план — совершить одну безобидную интрижку до материнства, подстрекаемый ее лучшей подругой, — только что взорвался ей в лицо. Она была потрясена.

— Ты сохранила квитанцию на краску, дорогая? Да, эту комнату нужно перекрашивать, но я не думаю, что сейчас будет уместен «светлый пастельный оттенок, подходящий и для мальчика, и для девочки». Я возьму другого цвета, когда оставлю твою машину завтра в сервисе. Полагаю, что рассуждая логически, у тебя нет причин спешить в воскресенье днем, теперь я знаю, чем ты на самом деле собираешься заниматься. О, кстати, отличное актерское мастерство. Ты была на самом деле убедительна в своей лжи.

Не веря в пустые слова, Дэйв замолчал и смотрел, как Соня уничтожает себя самообвинениями. Подводя к этому моменту, он задавался вопросом, есть ли у нее готовый план, если настоящая причина ее поездки когда-нибудь будет раскрыта. Теперь, наблюдая за ее лицом, похожим на книгу, он понял, что у него нет. Интересно, что она не стала отрицать сказанное им. Может быть, тот факт, что он не только знал, что она собирается делать в эти выходные, но и с кем, убедил ее, что врать бесполезно. Возможно, она, наконец, вспомнила, насколько принципиально честна.

Он подождал, пока она взглянет ему в глаза, чтобы получить представление о том, о чем она думает.

И дождался.

Наконец.

— Полагаешь, я все еще собираюсь уехать на выходные? Я... я не могу сейчас уехать. Я должна остаться.

— Почему, Соня?

— Ну, сама мысль о том, чтобы остепениться и завести ребенка, была пугающей, так что...

— Нет, Соня, почему ты хочешь остаться здесь в эти выходные? Какой в этом смысл? Чего бы ты добилась?

Если раньше Соня выглядела ошеломленной, то теперь она выглядела совершенно сбитой с толку.

— Добиться, Дэйв? Так я могу объяснить почему, Дэйв. Так что, ты можешь меня простить; в конце концов, я еще ничего не сделала. Да, планировала, но теперь нет, Дэйв, никогда.

Если бы Соня осмелилась взглянуть на лицо Дэйва, то знала бы, насколько мертва была лошадь, которую она нахлестывала. Она оправдывала свои действия в собственной голове, прежде чем принять решение, наконец, уступить нытью Бев и присоединиться к ней в один из ее секретных выходов вдали от брака. Если бы она когда-либо задумалась о последствиях того, что ее поймут постфактум, она бы побожилась, что ее брак достаточно крепок, чтобы пережить это. Теперь, зная, что на самом деле ничего не произошло, в ее сознании уже было дано прощение. Все, что ей нужно сделать, это выдержать шторм. Покаяться. Это вернет ее планы на жизнь, когда? Через шесть месяцев? Через год?

Так думала она и поэтому следующие слова Дэйва сбили ее с толку.

— Просто уходи, Соня. Иди на хуй своего жеребца, иди к своей матери. Честно говоря, мне все равно куда, просто уходи.

Впервые после разоблачения Дэйва Соня посмела взглянуть в лицо мужу. Он смотрел вниз, и выражение его лица было невозмутимым. Единственным заметным намеком на эмоции был влажный отблеск в его глазах. Соня считала, что лучше всего ненадолго уйти. Прямо сейчас Дэйв был явно обозлен, и она не хотела, чтобы он сказал что-нибудь такое, что ему нелегко будет взять назад. Она уже сочиняла в голове рассказ для матери.

— Как долго я должна держаться подальше, Дэйв?

Дэйв посмотрел на нее и покачал головой.

— Всегда, Соня.

У Сони отвисла челюсть. Дэйв проигнорировал ее реакцию.

— Да, у нас было пять хороших лет, но все закончилось. Не о чем говорить. У нас нет детей, а этот дом принадлежит моим родителям. Мы оба зарабатываем примерно равную сумму денег, так что, не нужно даже пытаться говорить об алиментах. Я провел последние два дня, скрывая наши деньги. Думаю, это справедливо, поскольку я за все время вместе не потратил ни хрена, а ты потратила свою долю на одежду, эту яркую машину и свои поездки на выходные с Бев. Я закрыл счета и кредитные карты, незадолго до того как вернуться домой. Полагаю, ты можешь пойти к адвокату, но это обойдется тебе дороже, чем то, что можно вернуть. На твоём месте я бы лечил как полезный опыт для твоих следующих отношений. И последнее, Соня. — Дэйв сделал эффектную паузу. — Отвали.

Соня снова полностью запуталась. Она не сделала ничего, чтобы оправдать такую реакцию. Если только... Упоминание Дейва о других поездках подразумевает, что он думал, что она бывала в подобных поездках раньше. Все предыдущие были либо настоящими праздными выходными, либо ее прикрытием проделки Бев. Это вызвало у нее облегчение.

— О, боже! Ты что же, думаешь, я уже тебе изменила? Ну, так я этого не делала. Это должен был быть первый раз. Единственный раз. Да, Бев целую вечность уговаривала меня присоединиться к ней в одной из наших поездок, но я никогда этого не делала. В конце концов, она соблазнила меня и спланировала Пола, одного из своих любовников, и да, очевидно, у него действительно большой член и...

— Неважно, впервые это или нет, Соня. За последние два дня ты зарекомендовала себя такой непревзойденной актрисой и лгуньей, что я никогда тебе не поверю, так или иначе. Такое

происходит, когда тебя ловят на лжи. Ты теряешь доверие человека. Но это не имеет значения. Ты намеревалась сделать меня рогоносцем, ты признаешь это, и это — конец. Теперь ради всех тех случаев, когда мы говорили друг другу слова любви за последние пять лет, давай просто расстанемся, Соня.

Если бы Дэйв в этот момент разглагольствовал и бредил, Соня чувствовала бы себя лучше, у нее была бы некоторая надежда, что он просто выплевывает свою желчь. Холодный, бесстрастный тон его голоса смутил и напугал ее. Она посмотрела ему в лицо, опять в глаза и пожалела, что сделала это. По-прежнему бесстрастное лицо, но теперь глаза блестят, как обсидиан. Без любви, жалости или даже признания того, что они смотрели хоть на что-то, но не на что-то противное взгляду.

— Но, Дэйв, ты должен мне поверить. К... как ты можешь быть таким бесстрастным по этому поводу? Ты не можешь отказаться от любви ко мне, вот так вот просто.

По-прежнему бесстрастным голосом Дэйв ответил:

— Еще два дня назад я был бы полностью согласен с тобой. Теперь я намного мудрее.

Голос Дэйва становился все громче и громче на протяжении этих двух предложений.

Наконец, его лицо начало выражать гнев.

— В среду я прихожу с работы на несколько минут раньше, с цветами для тебя, могу добавить, и припарковываюсь на лужайке перед домом, чтобы помыть внедорожник. Я захожу через черный ход, намереваясь удивить тебя цветами, и что происходит? Я слышу, как ты разговариваешь по гребаному телефону с гребаной Бев, вот что происходит. И что я слышу?

— Ты смеялась, думая солгать мне, чтобы иметь возможность ускользнуть в эти выходные и трахнуть с большим членом Пола. Ты хихикала, собираясь занять меня, чтобы у меня не было времени подумать о том, где ты или что ты задумала.

— Но, Дэйв, ты же знаешь, я всегда хихикаю, когда нервничаю, я...

— Ты, смеясь, вонзила мне нож в спину. Это почти мгновенно лишило меня всей любви. Зная, что я просто убью тебя, если продолжу идти на кухню, я снова ушел. С тех пор все это с моей стороны было игрой.

Дэйв замолчал, его грудь вздымалась, а глаза блестели от ненависти. Он боролся с желанием задушить незнакомку, которая обманула его, заставив подумать, что она его любит. Актрису, потратившую более пяти лет его жизни.

В голове у Сони просто кружились мысли. Если бы она могла заставить Дэйва поверить, что никогда не делала ничего, кроме планирования. Это действительно был первый раз, и она на самом деле хихикает, испытывая стресс. Ей нужно было его убедить. Пришло время ей завести ребенка. Все это было частью плана.

— Дэйв, я...

Дэйв возился со своим телефоном. Он нажал кнопку, затем поднес к ней телефон. Его лицо снова превратилось в бесстрастную маску. Голос, ее голос раздался из динамика телефона: «Хахаха, я полагаю, это будет горячая мысль о том, как бедный старый наивный Дэйв красит детскую, в то время как я трахаюсь за его спиной, хахаха... можно сказать, вываливаю в перьях наше гнездо, пробую прелести другого члена в его гнезде».

Даже со всеми ее рационализациями, всеми фильтрами и заблуждениями Соня признала этот крошечный отрывок чрезвычайно разрушительным. На мгновение она смогла представить, что почувствовал Дэйв, когда впервые услышал это. Работа, которая стояла перед ней — восстановление его доверия и любви — внезапно стала похожа на вид на

вершину Эвереста из Базового лагеря.

В этот момент раздался звук автомобильного сигнала. Приехала Бев. Оставаясь в машине, она надеялась не избежать взгляда в глаза своему давнему другу. Другу, жену которого она соблазнила своим деградировавшим моральным взглядом на мир.

Соня услышала гудок и поняла, что он не прекратится, пока она не выйдет и не поговорит со своей лучшей подругой. Проблема была в том, что ее борьбу требовалось начинать прямо здесь и сейчас. Она смущалась дилеммой. Дэйв вывел ее из тупика.

— Думаю, для меня это ответ на мой вопрос.

— Какой вопрос, Дэйв?

— Когда час назад я разговаривал с Миком, он все еще не решил, уличить ли СВОЮ шлюху-жену перед ее отъездом или устроить ей засаду, пока ее не будет. Думаю, он решил сделать второе.

Соня посмотрела на телефон в руке мужа и вспомнила тот разговор с Бев в среду. Она была почти уверена, что Дэйву было достаточно сказанных ею слов, чтобы понять, что Бев — опытная шлюха, даже слушая разговор с одной стороны. У ее лучшей подруги большие неприятности. Она просто еще этого не знает.

Обернувшись, она выскочила из дома. Шел довольно сильный дождь, поэтому она вскочила на пассажирское сиденье.

— Он знает!

— Кто знает, что?

— Мик знает, что в эти выходные ты уезжаешь трахаться с Питером.

Не дав Соне время выйти, Бев рванула машину. Вскоре после этого Дэйв услышал на улице звук горящих покрышек.

Эпилог

Не веря, что ему повезло так легко убрать ее из дома, Дэйв поставил чемодан Сони на крыльцо, написал Мику единственное слово «вход», затем взял свои инструменты и начал менять замки. Он свистел, работая, а почему бы и нет? Он уже выкрикивал свой гнев, плакал о своих сожалениях и изгнал зло из своей жизни.

Соня была слишком занята плачем и разглагольствованием на плече Бев, чтобы даже беспокоить его телефонными звонками, и это его устраивало.

Сменив все замки, он сел за свой компьютер, скопировал записанный на диктофон файл со своего телефона на свой ноутбук, прикрепил его к электронному письму под названием «Почему я развожусь с Соней» и отправил по его всем адресам из своей и их общей адресных книг. Он считал оправданным сначала поговорить с их общими друзьями, ее родственниками и коллегами по работе. Она была очень убедительной, когда смотрела ему в глаза и смело лгала ему в лицо. Людей требовалось предупредить, какая она злая и коварная сука. Он позвонил ее матери и объяснил это устно, так, чтобы электронное письмо не произвело большого шока, он думал, что он ей обязан.

К тому времени, когда Бев и протестующая похищенная Соня прибыли в ее дом, Мик уже поменял замки. Пока его теперь отчужденная жена стучалась и кричала, он завершал на своем компьютере банковские переводы. На всех счетах, к которым у Бев был доступ, теперь был нулевой баланс. Конечно, она в конечном итоге получит свою долю, но только после того, как найдет источник средств для оплаты адвоката.

Он сменил приложение, открыл адрес электронной почты Бев и прочитал письмо,

полученное вчера. На первый взгляд оно было от Сони и намекало на тот факт, что все их тщательно продуманные планы на выходные вдали от брака были успешными, но если их мужа узнают об этом и возразят постфактум, тогда «с ними что-то надо будет делать».

На самом деле письмо было от Дэйва, использовавшего учетную запись Сони, но случайный наблюдатель никогда этого не узнает. Если Бев не уйдет из дома тихо, он всегда сможет пригрозить превратить электронное письмо в оружие в целях запретительного судебного приказа.

Когда стало очевидно, что битье Бев в ее старую входную дверь не дает ничего, кроме привлечения любопытства соседей, она вернулась к своей машине к ожидавшей ее Соне. Потребовалось всего пять минут, чтобы годы дружбы развалились навсегда. Соня обвинила Бев в том, что та уговорила ее на приключение на выходных. Бев обвинила Соню в том, что та была недостаточно осторожна, позволив мужу подслушать их разговор. Бев высадила свою бывшую подругу у ее старого дома и пронзительно завизжала:

— Сука!

Звонки Сони на телефон Дэйва остались без ответа, и она обнаружила, что ее ключи больше не подходят к замкам, когда попробовала их. Стыдясь, она пошла к матери, где ее встретили очень холодно.

В выходные Дэйв отказался отвечать на ее звонки, но в следующий понедельник вечером ответил на СМС. Если она придет в дом в два часа на следующий день, он велит своему соседу присмотреть за Соней, пока та соберет свои оставшиеся личные вещи.

Тем временем Соня рассудила, что, поскольку Дэйв был таким бесстрастным в пятницу, он не был так уж расстроен и, если как следует попресмыкаться, он мог бы однажды простить ее. Она знала, что он очень «управляемый» мужчина. Таким образом, ее план состоял в том, чтобы проникнуть в дом во вторник, приготовить ему потрясающую еду, а затем встретить его у двери, одетой для секса.

Во вторник их сосед впустил ее в дом и сказал, что вернется позже, чтобы проверить, что она планирует забрать. Соня бродила по дому, уже чувствуя себя чужой. Пахло краской, а дверь в детскую комнату была закрыта. Любопытствуя, Соня решила посмотреть, какой цвет в итоге выбрал Дэйв. Открыв дверь, она вошла, и кровь покинула ее лицо.

Соня поняла, что она перепутала видимые эмоции Дэйва с теми, что он испытывал. Он использовал ту краску, что принесла она. По всей стене сердитыми буквами были написано рефреном «шлюха», «шлюха», «украла пять лет», «сука» и «предательство».

Соня оперлась о дверной косяк, когда все это ударило по ней.

Она в ужасе посмотрела вниз — краска еще была влажной и оставила широкую полосу на ее руке. Она отскочила от двери, дрожа, чувствуя себя так, словно ее заклеямили. Заклеямили ужасными словами, кричащими ей со стен.

Впервые Соня увидела свои действия такими, какими они были: ущерб и боль, которые она причинила и своему мужу, и себе. Закричав от сочувствия к мужу и к собственной потере, Соня Трэвис, урожденная Браун, собрала свои вещи и с чувством страха перед болью и унижением в последний раз покинула свой дом.